

«Нет лучше страны, чем та, в которой родился!»

ИНТЕРВЬЮ С ОПЕРНЫМ ПЕВЦОМ СЕРГЕЕМ АНАСТАСЬЕВЫМ

Как-то раз Сергей, солист Донецкого национального академического театра оперы и балета им. А. Б. Соловьяненко, вернувшись из Европы после длительных гастролей по Италии, в компании друзей предавался отдыху на берегу озера в сосновом лесу. «Нет лучше страны, чем та, в которой родился!» — вдруг философски произнес он. И затем воскликнул с какой-то непонятной горечью: «Ребята, если бы вы знали, как я мечтал вот так сидеть у костра, смотреть на звёзды в небе, купаться в прозрачной воде озера. Рива-дель-Гарда, Париж, Мадрид, Сиракузы — они прекрасны. Но это чужие города, чужие страны. Дома всегда лучше».

Это было четверть века назад, когда поездки в Европу для многих из нас были недостижимой мечтой.

Те события давным-давно канули в Лету, но фраза о родине не стерлась из памяти. Прошло много лет...

«Смычок опущен, и мелодия допета...»

Овациями закончилась оперетта «Мистер Х» в Донецком оперном театре, раз пять выходили кланяться публике актёры. И вот, строгий «директор цирка» меняет яркий маскарадный костюм на скромный свитер и брюки, стирает грим. «Смычок опущен, и мелодия допета...». Теперь мы можем не спеша побеседовать с артистом.

— Сергей, Вы помните свои первые гастролы?

— Ещё бы. Сразу после окончания мною Донецкой консерватории из Крымской филармонии приехал художественный руководитель, он услышал, как я пою, и предложил работу в Ялте. Я ещё не успел задуматься о том, где буду работать, и согласился. В Ялте есть гостиница «Ялта. Интурист», где останавливаются иностранцы. Там я и проработал 6 лет.

— Почему же не в театре?

— Как-то само собой сложилось, и очень быстро, я не успел опомниться. Мы пели в Хрустальном зале гостиницы украинские и итальянские песни. Конечно, не только в Ялте, мы объездили с гастролями весь Крым.

— А как в Италии оказались?

— В «Ялте», где мы работали, останавливаются большей частью европейцы из разных стран. Приехал как-то бизнесмен из Вероны, «чулочно-носовой король». Ему понравилось наше пение. Он решил устроить нам гастролы по Италии, арендовал площадки для выступлений. Нас было несколько человек из Крымской филармонии. Ещё он пригласил тогда из Киева народного артиста Анатолия Борисовича

Соловьяненко.

Гастролы проходили по городам северной Италии — Верона, Рива-дель-Гарда, Гарда, Дезенцано-дель-Гарда, Бардолино, Сирмионе, Мальчезине. В основном, это были города вокруг озера Гарда. Мы дали 16 или 17 концертов.

— Напряжённый у Вас был график работы. А удалось выкроить время, чтобы посмотреть Италию?

— Да, в этом смысле можно сказать, что мне повезло. Мне дали возможность отдохнуть, побродить по окрестностям озера Гарда, кстати, самого большого в Италии, очень живописного. Я ходил по Вероне, рассмотрел амфитеатр, построенный ещё древними греками, удивительное сооружение! Я заглядывал в старинные храмы, наблюдал, как живут итальянцы, какой у них уклад жизни, приоритеты, характер. Другой народ, другая культура — это всегда познавательно.

Сергей Анастасьев в роли директора цирка в оперетте «Мистер Х»

— Почему Вы один? Разве остальным артистам филармонии не интересно было познакомиться с достопримечательностями итальянских городов?

— По иронии судьбы, такая «удача» выпала только мне. В ту поездку по Италии я спел только в трёх концертах.

Приём был очень хороший. Последний мой концерт был в Вероне, городе, который прославил Шекспир. Там жили когда-то его герои — Ромео и Джульетта. Мы как раз пели в театре «Ромео и Джульетта».

Фрак, бабочка. Выхожу на сцену. Пою старинную украинскую песню «Ніч яка місячна...». И как будто бы исполнил хорошо, а зал молчит. Я в недоумении. Вижу только первые три ряда, они сверкают, переливаются. Сразу не понял, потом сообразил — бриллианты. Там женщины ходят на концерты в мехах и бриллиан-

Оперный певец Сергей Анастасьев

тах. Тишина в зале, мы решили: «Провал». Обидно стало. Мы приехали на землю бельканто, и полный провал!

— Мы — это кто?

— Подпевал мне ансамбль девушек. Вот мы и подумали: «Провалились!» Но потом кто-то залопал, к нему присоединился другой, потом ещё, ещё... Наконец весь зал взорвался аплодисментами. Потом стали топтать ногами. И опять я растерялся. Ухо-

бленно. Один человек от другого как бы отгорожен стеной. Может быть, поэтому большинство итальянцев — люди верующие, причём искренне верующие. Там не просто ходят в церковь исполнить долг, они чувствуют в этом потребность. Люди собираются возле храма задолго до службы, и по окончании её не расходятся сразу. Прямо возле церкви горожане решают свои насущные хозяйственные вопросы — по строитель-

Есть немецкое пение. Оперы Вагнера поются в особой манере. Немцы его любят. Есть русское пение. Пример тому — Иван Козловский. Россияне любят такое пение. Но итальянское бельканто любят слушать и итальянцы, и немцы, и русские, и французы...

жу со сцены подавленный. В голове пронеслось: не приняли? За кулисами я спросил импресарио: «Что, труба?» Он с горящими глазами отвечает: «Да что вы! Это высшее одобрение. Вы очень понравились!» Конечно, я был на седьмом небе от счастья: все-таки родина бельканто, и так горячо меня принимают. Приятно.

— Две недели Вы пользовались у публики таким успехом? Или только в тот день?

— Всё сложнее. В нашей труппе был народный артист, а публика меня принимала почти так же, как и его. И после трех концертов наш руководитель сказал, что я могу отдыхать. Вот тогда мне и представилась возможность в оставшиеся дни изучать достопримечательности. И конечно, это было замечательно: нужно во всём видеть лучшее.

— Расскажите об итальянцах. Какие они?

— Взаимоотношения итальянцев между собой, как я заметил, очень простые. Но мне показалось, что у итальянцев сильно развит индивидуализм, они держатся обосо-

бленно. Один человек от другого как бы отгорожен стеной. Может быть, поэтому большинство итальянцев — люди верующие, причём искренне верующие. Там не просто ходят в церковь исполнить долг, они чувствуют в этом потребность. Люди собираются возле храма задолго до службы, и по окончании её не расходятся сразу. Прямо возле церкви горожане решают свои насущные хозяйственные вопросы — по строитель-

— Чтобы наблюдать характер и уклад жизни итальянцев, нужно быть близко знакомым с ними. Разве на гастролях возможны длительные знакомства?

— Гастролы порой длились по 2 месяца. В одну из многих моих поездок мы жили на частной вилле на севере Италии, у одного из местных аристократов. Кстати, у них по-прежнему есть титулы — князья, графы, бароны, но они их не афишируют. Эти люди, несмотря на титулы, держатся просто, но с большим достоинством. Смотрел на них и думал: какая большая пропасть между нами!

— Не хочется оправдываться, но как могло быть иначе, если у нас за 70 лет советской власти исконно русскую культуру и традиции, а также духовность уничтожала коммунистическая идеология? Есть ли в стране се-

мья, которая не пострадала от сталинских репрессий?! Может, в Вашем роду все было гладко?!

— Нет, конечно. Мой дед был коренным киевлянином. Отца в детстве воспитывала гувернантка. В доме была большая библиотека. Но случилось так, что во время войны отец 16-летним юношей попал в Германию. Его вместе с другой молодёжью отправили эшеленом в Кёльн работать на заводе. В 1945 году советских и других иностранных рабочих с немецких заводов освободили американцы. И почти все наши соотечественники направились домой, в Советский Союз, хотя их предупреждали: кто хоть один день находился на американской территории, сразу отправляют в лагерь отбывать срок.

— И Вашего отца отправили на Колыму?

— Ему повезло. Так случилось, что какому-то военному подразделению нужны были люди для погрузки немецкого оборудования, мой отец пошёл помогать. Потом вместе с солдатами Советской Армии вернулся домой. Это и спасло его от ссылки. В Киеве отца лишили прописки, потому что он находился в американской зоне оккупации. Его направили на восстановление шахт Донбасса. В то время туда бежали раскулаченные, репрессированные, тут можно было затеряться.

Вот так мой отец оказался в небольшом шахтерском городке Горловка. Здесь он женился на моей маме, родился я. Учился я в школе № 23, в которой, преподавал Василь Стус — поэт, украинский правозащитник.

— Давайте поговорим о культуре, традициях. Ведь для оперного певца очень важны его корни и широта мировоззрения.

— Да, именно. В нашем классе украинскую литературу преподавал поэт Иван Семенович Мурза. Он прекрасно знал и любил фольклор, литературу, историю Украины и передал эту любовь нам, ученикам. А однажды в школе появилась Неля Ивановна Загоруйко. Она приехала с Черниговщины после окончания Киевского национального университета. Когда она вошла в класс и заговорила, мы оцепенели. В классе воцарилась мёртвая тишина. Босяки из шахтерского поселка, которых мало чем можно было удивить, первый раз в жизни окунались в необъятную мелодику украинской речи. Она завораживала, захватывала своей мягкостью и певучестью. Весь класс слушал учительницу не шевелясь. Мы ловили каждое слово чистейшего украинского языка, необыкновенно мелодичного.

Окончание на стр. 10